

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИИ

Филиппа Райс

Поднебесный дворец

Стоит вам вступить в мир, созданный
художницей Филиппой Райс, и вы уже
не захотите из него выйти.

The Telegraph

Филиппа Райс

Поднебесный дворец

Серия «Звезды новой фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74330396

Поднебесный дворец: СПб; 2026

ISBN 978-5-389-34581-2

Аннотация

С десяти лет Ивни живет в «Сорочьем гнезде», магазинчике не обычных вещей, и помогает хозяйке во всех ее хлопотах. Но больше всего девушке нравится мастерить и изобретать, и конечно же, в стране, где магия не только законна, но и популярна, Ивни увлеченно постигает и активно применяет в своем творчестве приемы волшебства. Ее изделия пользуются у покупателей особым спросом. И вот однажды ей предлагают стать ученицей мастера-заклинателя, живущего в Поднебесном дворце. Грех отказываться от такого подарка судьбы! Правда, есть проблема: будущий наставник живет в магической коме и неизвестно когда очнется, поэтому его дела придется взять на себя безотлагательно. В том числе и одно крайне загадочное дело, за которое заклинатель, перед тем как занедужить, братья решительно не желал. Книга с авторскими рисунками – первая прозаическая работа известной художницы, работающей в жанрах

комикса, традицион ной анимации и книжной иллюстрации.
Впервые на русском!

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	23
Глава третья	39
Глава четвертая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Филиппа Райс

Поднебесный дворец

Моим сестрам Кейт и Холли

Philippa Rice

REIGNCLOUD PALACE

Text and illustrations copyright © Philippa Rice, 2025

Headpieces copyright © 2025 By Philippa Rice

© Ю. Ю. Павлов, перевод, 2026

© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Азбука®

Глава первая

В Болотоне опять лило как из ведра. Но на улицах было на удивлениелюдно. Прохожие спешили, с головой укрываясь плащами, толпились в крытых галереях и под навесах, дожидаясь, пока ливень утихнет. Только один человек никуда не спешил и не кутался в плащ. Он вышагивал с высоко поднятой головой, расправив плечи, как заводной игрушечный солдатик. На голове у него красовалась высокая шляпа с блестящим металлическим пером. Он явился со стороны Дворца, чеканя шаг по крутой, извилистой улочке, затем прошел под мостом, поднялся по лестнице, пересек галерею. Ливень

беспощадно хлестал всех, кого мог, но не трогал этого невысокого мужчину. Приглядевшись, можно было заметить, что он окружен ореолом брызг, которые не касались его, а скачивались по невидимому защитному кокону. Даже его сапоги, зеленые с золотыми пряжками, не намокали, когда он наступал в лужу. Вода расступалась перед ними, а потом снова стекалась обратно. Наконец мужчина вышел на Королевскую дорогу – главную улицу Болотона. Посреди нее толпились женщины.

– Освободите проход! Скоро здесь пройдет королевский парад, – не мигая, приказал он женщинам.

Те лишь рассмеялись.

– А зачем, по-твоему, мы здесь собрались? – ответила одна из них. – Как раз парад и ждем. Правда, девочки?

Женщины снова расхохотались. Мужчина не отступился.

– Ладно, подвинемся, не лезь в бутылку, – сказала другая женщина.

– Благодарю вас, – кивнул мужчина. – Не сможет ли кто-нибудь из вас любезно подсказать мне дорогу к одному заведению? Я ищу магазин «Сорочье гнездо».

* * *

«Сорочье гнездо». Станный, но весьма полезный магазинчик, запрятанный среди глухих улочек Болотона, столицы королевства Унылии. Постоянные посетители могли с за-

крытыми глазами найти туда дорогу. Сначала по Бронзовому проспекту – длинной улице, названной так в честь множества тусклых металлических труб, протянувшихся по обе ее стороны. Затем по невзрачной Маслобойной улице. «Сорочье гнездо» примостилось между покосившейся сапожной лавкой и почти никем не посещаемой булочной. Над единственным окном красовалась лиловая вывеска с названием, написанным витиеватыми белыми буквами, и изображением двух сорок. У одной в клюве была звезда, а у другой – полумесяц. Хозяйкой магазинчика была престарелая дама Грейс Гоггинсворт, известная всем как Бабуся. В магазине Бабуся продавались всякие необычные вещицы. Кем-то потерянные, кем-то найденные, волшебные снадобья, разные редкости и мелочи, которые для кого-то могли оказаться настоящим сокровищем. Бабуся могла достать для своих посетителей все, что те пожелают, – даже то, о чем они еще сами не знали. Полки ломились от всевозможных бутылочек, коробочек и корзиночек. Безделушек, финтифлюшек, порошков, красок, украшений и разного хлама. Товары поступали из множества источников. У Бабуся были обширные связи. Она могла раздобыть что угодно и всему знала цену.

Одним из главных приобретений Бабуся – не для продажи! – была девушка. Она жила у Бабуся с десяти лет и вот уже одиннадцать помогала той в магазине. Звали ее Ивни.

Бабуся редко давала ей отдых. Ивни принимала посетителей и занималась уборкой, но больше всего любила что-

нибудь мастерить. Не имея недостатка в подручных материалах, она постоянно трудилась над новыми изобретениями. Многие из них потом продавались в «Сорочьем гнезде» и приносили неплохой доход. Поэтому Бабуся расчистила под мастерскую Ивни одну из старых кладовых. Сначала девушка чинила старые вещи. Заштопала рваную наволочку для подушки, склеила разбитый чайник, да так, что тот стал как новенький. Отремонтировала механическую взбивалку и продала ее соседу-пекарю. Когда Бабусе приходили старые, поеденные молью и плесенью книги, Ивни делала для них новый переплет с вышивкой или красочные обложки с сюжетными картинками. Но это было далеко не все. Ивни обожала изучать устройство вещей и принципы их работы. С помощью Бабуси она находила сведения, благодаря которым могла изготовить практически что угодно. А уж когда она начала заниматься магией...

* * *

В Унылии магия была разрешена, и она широко применялась в Болотоне. Большинство волшебников были весьма знающими и занимали высокооплачиваемые посты придворных мудрецов, чародеев, призывателей и даже магов-инженеров. Последние создавали энергетические системы, благодаря которым освещались улицы и жилые дома, работали фабрики, ездили лифты. Но магией владели не только про-

фессиональные волшебники. Простой люд тоже пользовался ей в повседневной жизни. Талант к магии был у многих; магия облегчала домашние дела, укрепляла здоровье и развлекала – разумеется, при наличии нужных компонентов и приспособлений.

За этими компонентами и приспособлениями люди приходили в «Сорочье гнездо». Ивни научилась изготавливать талисманы, зелья и зачарованные вещицы, которые Бабусины клиенты находили весьма полезными и доступными.

Большинство посетителей едва обращали внимание на Ивни. Она была стеснительной девушкой и не болтливой, в отличие от Бабуси. Та постоянно задерживала клиентов, чтобы побалакать о том о сем. Если кто-то и заговаривал с Ивни, то обычно замечал, что она слишком застенчива, молчалива и тревожна. Что одета она в старую, поношенную одежду Бабуси, неудобную и не подходящую девушке. А еще у Ивни под левым глазом были две заметные родинки, похожие на слезы, из-за чего вид у нее был грустный.

Мастерская Ивни находилась между передней и задней комнатами магазина. Это была мрачная кладовая с двойной дверью. Нижние полки убрали, чтобы вместить узкий верстак, а на остальных полках лежали стопки книг и неоконченные изобретения. Для работы у Ивни была низенькая деревянная табуретка, но, сидя на ней, девушка упиралась спиной в дверь, мешая ей полностью закрыться.

В тот день Ивни возилась с делом последних двух лет –

механической совой. Голова совы была изготовлена из старых настенных часов. Ивни переделала часовой механизм и теперь называла его мозгом совы. Когда она открывала птице грудь, чтобы поработать над сложной внутренней конструкцией, в ноздри бил приятный фруктово-коричный аромат. тело совы было сделано из дубового бочонка, где прежде хранились пряные сливы. Из металла, стекла и ткани Ивни изготовила клюв, глаза, крылья и лапы и приладила их к корпусу из часов и бочонка. Она сама выткала тонкую шелковую ткань и вырезала из нее двести тридцать перьев. Нити, шурупы, клей и лак были пропитаны волшебными рунами – заклинаниями, благодаря которым птица приобрела особые способности.

Сидя на табуретке с отверткой в руке, Ивни наклонилась над совой и подкрутила маленькие шурупы по краям совиного правого века. Левое веко тревожно задрожало.

– Тсс, тсс! Все хорошо, – успокоила Ивни птицу.

Сова раскрыла клюв и тихо заверещала в ответ.

– Ладно, давай-ка проверим. – Ивни откинулась назад. – Включаем свет.

Сова распахнула зачарованные глаза, и из стеклянных линз полилось ослепительное сияние. Ивни пришлось прикрыться от света ладонью.

– Пожалуй, ярковато. Сова, можешь притушить свет?

Птица дважды моргнула, и сияние потускнело, став теплым и желтоватым.

– Отлично, – сказала Ивни. – Можешь посветить в разные стороны? Следи за моим пальцем.

Она выставила указательный палец и медленно подняла руку вверх, затем опустила, поводила влево и вправо. Сова внимательно следила за пальцем – ее светящиеся глаза двигались в указанном направлении.

– Замечательно. Я была уверена, что рано или поздно у нас получится.

Ивни обхватила голову совы ладонями и посмотрела прямо в глаза. Из тела-бочонка раздалось довольное урчание.

– Можешь гасить свет. Береги энергию. Раз глаза работают, можно заняться чем-нибудь еще. – Ивни порылась под верстаком, достала жестяную кружку и несколько тонких металлических трубок. – Хочу сделать у тебя внутри резервуар для нагрева воды, чтобы можно было приготовить горячий напиток или умыться. Что скажешь, сова?

Птица отшатнулась, возмущенно взъерошив перья.

– Не хочешь?

– Кри-и-и! – заверещала сова.

– Что, извергать воду из клюва ниже твоего достоинства? – Ивни сложила руки на груди и улыбнулась сове.

Та зажмурилась и кивнула.

– Может, тогда из какого-нибудь другого отверстия?

Сова с криком расправила крылья, сбив с полки несколько катушек с нитками. Ивни подобрала их одной рукой, а другой успокаивающе погладила сову.

– Хорошо-хорошо.

Пока Ивни раскладывала катушки на полку, раздалось знакомое клацанье. На пороге кладовки появилась Бабуся и, подбоченясь, остановилась. У Бабуся каждый день был особый запах, на этот раз – горячих углей и опаленных трав. Рукава ее кофты были закатаны до локтей, фартук вымазан чем-то желтым и зеленым. Внешне Бабуся напоминала юлу: широкая в плечах, большегрудая, с короткими ногами и маленькими ступнями, облаченными в яркие деревянные башмаки. Тонкие белые волосы торчали во все стороны, на носу сидели массивные очки, из-за которых глядели темные проныцательные глаза. Ивни знала, что глаза Бабуся способны видеть истинную природу вещей. Но многих от ее взгляда пробирала дрожь.

– Опять со своей совой возишься? – спросила Бабуся.

– Так, помаленьку. – Ивни закончила распрямлять совиные крылья. – Мне последить за магазином после обеда?

– Не надо. У тебя на голове беспорядок похлеще, чем в этой кладовой. Сегодня же парад. Хочешь посмотреть?

– Не знаю, – пожала плечами Ивни. – Дожливо как-то. Да и народу там будет тьма-тьмушая.

– Будет тебе. Ты уже большая девочка. Пора вылезти из кладовки и развеяться. Много народу – это хорошо. Значит, там будут потенциальные клиенты. Можно обзавестись новыми знакомствами и связями. Нужно выбираться в свет. Побалакать с одним, с другим.

Бабуся достала из кармана фартука маленькие ножницы и принялась острым кончиком ковыряться под ногтями.

Ивни опять пожалала плечами, но на этот раз не ссутулилась. Ее волосы скрылись под воротом вязаной кофты.

– Ладно. – Бабуся с досадой прищелкнула языком. – Не хочешь, заставлять не буду.

Она уставилась на Ивни, вытирая ножницы о засаленный фартук.

– Бабуся, извини, – ответила Ивни и начала тихо, аккуратно прибираться на верстаке.

Бабуся громко вздохнула:

– Чтобы не сидеть без дела, сходи-ка и принеси мне еще трав. Мне нужна целая корзина, всего понемногу.

Ивни кивнула и отправилась за корзиной.

* * *

Взяв корзину, Ивни поднялась на четыре пролета по скрипучей деревянной лестнице, чтобы попасть на крышу, где находился огород. Она ступала осторожно, на случай, если в гостевых комнатах кто-то заспался. В «Сорочье гнездо» регулярно заявлялись незваные гости – приятели и деловые партнеры Бабуси. За одиннадцать лет, что Ивни жила у Бабуси, лишь несколько из них приезжали больше одного раза. Ивни миновала свою спальню на чердаке – крошечную каморку, куда помещались только кровать, платяной сундук и

несколько книг вдоль плинтуса, и подошла к люку, ведущему на крышу. Ливень перешел в редкую морось. Огород представлял собой скопление горшков и ящиков со всевозможными растениями. Чтобы добраться до ящиков у дальней стены, Ивни переступила через толстую вьющуюся плеть.

С крыши город открывался как на ладони. Вдалеке, на холме, маячил Поднебесный дворец. Он всегда напоминал Ивни праздничный торт с башнями-свечами. Шпили сверкали на солнце, словно охваченные пламенем. Поднебесный дворец казался ненастоящим, как будто нарисованным на сером холсте неба. Точно во сне. По сравнению с ним Болотон выглядел тяжеловесно, с высоты напоминая огромный ящик, из которого во все стороны высыпались столовые приборы. Груда металла, камня и черепицы под завесой дождя.

Ивни увидела, как по крутой, извилистой дороге от Дворца спускаются парадные экипажи. Вдали вереницей крошечных муравьев двигалась свита короля Гематигра. Даже с такого расстояния можно было различить яркую придворную униформу. Высокие шляпы, многослойные цветастые плащи. Всадники ехали стройными рядами; за ними катились красочные повозки, запряженные баранами с раскрашенными рогами и быками в расшитых алмазами попонах. Выделялась золотая карета, которая ехала сама по себе, выпуская тонкую струйку серого пара.

Ивни принялась собирать травы, аккуратно срывая их и складывая в корзину. Мята, шалфей, розмарин... Ее взгляд

постоянно возвращался к городу, к параду. Стали видны знамена с рисунками, последовательно складывающимися в единый сюжет. Ивни не могла различить рисунки в деталях, но знала, что на них изображены древние правители – девять королей Облакоттов, погибших славной смертью. Положив в корзину пучок лаванды, Ивни отряхнула руки. Может, стоило сходить посмотреть на парад? Процессия как будто плыла вниз с холма, напоминая передвижную картинную галерею. Последний экипаж в ней был абсолютно черным. Он немного отставал от остальных и шел в своем неровном темпе. Вне всякого сомнения, это был экипаж верховного чародея – фельдмаршала королевской армии.

Ивни вскрикнула от неожиданности, когда нечто дотронулось до ее лодыжки. Это была длинная толстая плеть одного из ползучих растений Бабуси. Ивни отогнала ее пинком, прежде чем та успела оплестись вокруг ноги.

«Пора отсюда съезжать. Не могу же я провести здесь всю жизнь? Жить и работать в одном месте до самой старости? Но получится ли найти в городе работу лучше?»

Вдалеке королевская процессия уползла под мост и скрылась из виду.

«Кто знает, куда они едут? У этих людей свой мир. Для нас их жизнь все равно что сон», – размышляла Ивни.

Бабуся удобно устроилась в мягком кресле за прилавком. Единственным недостатком кресла была его малая высота, но на высоком табурете сидеть было неудобно. Втиснутое в уголок кресло казалось неуклюжим, выбивалось из интерьера и в целом плохо подходило для работы, однако Бабусе оно нравилось. Из сушеных пресноводных угрей она вязала бо-лотостойкие носки. Каждый угорь цеплялся зубами за хвост предыдущего, образуя таким образом длинный моток угрян-ной нити. Негибкий материал, но Бабуся справлялась. Иногда требовалось что-нибудь где-нибудь подтянуть, поддер-нуть, применить силу. Иногда, наоборот, помогало нежное обращение. Погладить, ослабить. Работа была утомительная. Звон дверного колокольчика ознаменовал для Бабуси долго-жданную передышку.

На пороге появилась худосочная старушенция с длинны-ми седыми косами, в выдавшем виды пальто. Это была Грон-та Мэйвен.

Она вошла в магазин, заглянула в коридор.

– Ау! – крикнула старушка в направлении задней комна-ты. – Есть кто дома?

– Минуточку, – ответила скрытая прилавком Бабуся, ак-куратно сматывая сушеных угрей.

Гронта обернулась на голос и заметила за прилавком коп-

ну седых волос и пару глаз за стеклами очков. Бабуся поднялась с кресла и явила себя в полный рост.

– Гронта! – воскликнула она.

– Бабуся! – воскликнула Гронта, и обе старушки расхохотались.

– Гронта, как дела? Какими судьбами? У меня тут маринованные тритоньи яйца есть, твои любимые. Хочешь?

– Еще как хочу! Бабуся, ты же меня знаешь. – Гронта покосилась в сторону задней комнаты и облизнулась. – Но не сейчас. Взгляни-ка. Хочу узнать твое мнение.

Гронта открыла сумку и достала замотанный в салфетки сверток. Положила его на прилавок и осторожно развернула. Внутри оказался маленький квадратный гобелен. Два кролика сидели у дерева в окружении пестрых цветов.

– О, ты только погляди! Как мило. Хорошая находка, Гронта. Где взяла?

– Купила три дня назад на Берефордском рынке, – ответила Гронта. – Но теперь покоя себе не нахожу. Продал мне вещьцу старый хрыч Тодд Букет – он всегда втридорога дерет, сама знаешь. Тот еще мошенник. Думала перепродать какому-нибудь богатею – они любят картины с историей, так что охотно раскошелятся, но не хочу обманывать. Дорожу репутацией, знаешь ли. Кроме доброго имени, у меня за душой ничего и нет. Ты ведь меня понимаешь, Бабуся? – Гронта с серьезным видом положила руку на сердце.

– Понимаю, – кивнула Бабуся. – Безусловно. Гронта, мы

не дадим в обиду твоё честное имя. Не дадим! Так что за история у этого гобелена? Что в нём такого особенного?

Гронта оперлась на прилавок и наклонилась к Бабусе.

— Тодд сказал, — заговорщицки промурлыкала она, — что это один из последних гобеленов, найденных в деревне Веретенный Холм, разоренной чудовищами. Место это славилось такими изделиями. — Гронта отступила от прилавка, сложила руки, посмотрела на Бабусю, затем на гобелен, снова на Бабусю и кивнула. — Что думаешь? Неужели меня облапошили? Или ко мне все-таки попало бесценное сокровище?

Бабуся вздохнула, щелкнула языком и, сняв очки, склонилась над гобеленом, попутно нашаривая в ящике под прилавком увеличительное стекло.

— Ну, во-первых, — начала она, — не уверена, что деревню разорили чудовища. Разве не ураган?

— Я слышала, что из реки Теггори выполз гигантский змей, обвился вокруг деревни и утащил ее в реку целиком, со всеми амбарами и до последнего несчастного козла.

— Сказка какая-то! — бросила Бабуся, пристально разглядывая стежки через увеличительное стекло.

— Есть и другая версия, — не отступалась Гронта. — Говорят, жители деревни закачали в свои прялки слишком много магии. Разозлили магических владык, и те забрали их на небо.

— Вздор! — парировала Бабуся. — В Веретенном Холме вообще магией не пользовались и крайне этим гордились.

– Ну ладно, как скажешь, – развела руками Гронта. – Так или иначе, деревни той давно уж нет, поэтому их работы сейчас редкость. Они бесценны. А их история в любом случае загадочна. Любопытна.

– Это грустная история, – хмуро ответила Бабуся. – Настоящая трагедия.

– Вот именно. Трагедия! – радостно воскликнула Гронта.

– Не похоже, что этот гобелен из Веретенного Холма, – отложив увеличительное стекло, заключила Бабуся. – Прости, Гронта. Работа хорошая, но не оттуда. Покупатель не заметит разницы, так что можешь приписать ей какую угодно историю, – подмигнула она, и обе старушки рассмеялись.

– Почему ты уверена, что гобелен не оттуда? – немного надувшись, спросила Гронта.

Бабуся перевернула гобелен. Сзади было много лишних узелков и торчащих нитей.

– Гобелены из Веретенного Холма с обратной стороны не менее красивы, чем с лицевой.

– Про меня тоже так говорят, – пошутила Гронта, и женщины снова расхохотались.

– Присмотрись к нитям, – сказала Бабуся. – Они не блещут. Нити из Веретенного Холма ярче. Вот, взгляни. – Порывшись на полке за прилавком, она вытащила моток пряжи цвета бычьей крови и положила его на прилавок, словно бесценную жемчужину. – Это один из последних мотков пряжи из Веретенного Холма. Видишь разницу?

Гронта неохотно буркнула в знак согласия. По сравнению с гобеленом эта пряжа просто сияла.

– Я могу уверенно заявить, что это один из последних мотков пряжи из Веретенного Холма, потому что мне его принес последний выживший житель этой деревни, – многозначительно вздернув брови, прошептала Бабуся.

– О-ох, Бабуся, всех-то ты знаешь. – Гронта с наслаждением втянула в себя воздух. – Лучше тебе убрать эту пряжу под замок. Вдруг чудовища за ней явятся?

– Было бы неплохо заманить сюда какое-нибудь чудовище, – ответила Бабуся. – Я бы обязательно ему что-нибудь продала. – Она подбросила вверх моток пряжи и поймала его. – А потом порубила бы его на куски и распродала по частям. Выручила бы немалые деньги!

Обе женщины весело рассмеялись.

* * *

Ивни кипела от гнева. Она стояла в заднем коридоре, прячась в тени висящих плащей. Ей были хорошо видны отражения Бабуся и Гронты в окне, она слышала их разговор от начала до конца. Стеснительность удержала ее от того, чтобы зайти поздороваться, – сперва. Ивни спряталась, выжидая удобный момент, но, услышав слова «Веретенный Холм», почувствовала тяжесть на сердце. Она слушала едва дыша, внимательно впитывая каждое слово. Женщины обсуждали

ее родную деревню. Ее утраченный дом.

Ивни была тем последним жителем, знакомством с которым хвасталась Бабуся. «Не тебе об этом рассказывать», — подумала Ивни. Она просила Бабусю ни с кем не обсуждать Веретенный Холм, и в присутствии Ивни та выполняла ее просьбу. Но болтливость и тяга к сплетням были у Бабуси в крови, и шлейф слухов тянулся за ней, как аромат копченой рыбы. Удержать ее было невозможно. К Бабусе заглядывало множество посетителей, многие задерживались на посиделки допоздна. Лежа в постели, Ивни слышала отголоски бесед и смех из комнаты внизу и гадала, не о ней ли рассказывает Бабуся? Не о том ли, что с ней приключилось?

Снова звякнул дверной колокольчик. Гронта ушла. Ивни утерла глаза рукавом и на цыпочках вернулась в темный зал. Ей хотелось как можно дольше не встречаться с Бабусей.

Глава вторая

Механическая сова сидела на верстаке в кладовке-мастерской Ивни, вытянув крыло и расправив перья. Ивни, в сварочных очках, приложила к одному перу паяльник, и сова завершала.

– Сиди спокойно, это не больно, – мягко проговорила Ивни.

Звякнул колокольчик у входа, и Ивни наострила уши. После визита Гронты Мэйвен она никак не могла успокоиться. Паническое чувство внутри все бурлило и не желало сходить на нет. Бабуся не подозревала, что Ивни все слышала. В глубине души девушке хотелось самой рассказать об этом, поставить Бабусю перед фактом и устыдить, но что это даст? Поэтому Ивни держала свои чувства внутри. Они пылали, клокотали и понуждали что-нибудь делать. Что именно, девушка не знала. Она продолжала работать над совой, укреплять ее крылья при помощи магии, чтобы птица когда-нибудь смогла улететь и унести Ивни с собой.

– Как-как вас зовут? Фантазия? – донесся из передней голос Бабуси.

– Нет, сударыня. Фантаччи. Фан-тач-чи, – ответил незнакомый голос.

Ивни сняла очки и прокралась из кладовки в уже привычное укрытие за вешалками. В стекле витрины она видела отражение гостя, но из-за ливня оно было смазанным. Разглядеть удалось лишь придворную униформу. Также Ивни поняла, что гость весьма невысок ростом – даже ниже Бабуси.

– Добро пожаловать, господин Фан-тач-чи. Можете звать меня Бабусей. Ба-бу-ся. Чем могу служить? – Она поводила пальцем и добавила: – Я уже собиралась закрываться. Вы едва успели.

– Благодарю вас. – Фантаччи снял шляпу, вытащил из нее что-то и протянул Бабуся. – Смею полагать, эта вещь была приобретена в вашем магазине и здесь же произведена?

Бабуся присмотрелась:

– Ну да. Так вот как вам удалось в такой ливень остаться сухоньким! Работает как часы?

– Весьма надежно работает, сударыня. Подскажите, это ваших рук дело?

– Не-ет, – протянула Бабуся. – Не моих. Это моя девочка Ивни постаралась. Ивни Тридл. Она прошлой зимой занялась этими перышками, и с тех пор от клиентов отбою нет. Сами знаете, в Болотоне ясный день – редкость. Не успеет закончить новую партию, как ее тут же с полок сметают. Все мигом разлетается. На то они и перья, – усмехнулась Бабуся.

Гость промолчал, лишь слабо кивнул в знак того, что понял шутку.

– Сударыня, а эта Ивни Тридл сейчас на месте? Можно с ней поговорить? – спросил Фантаччи.

Ивни заметила, как он повернул голову в сторону коридора, и поспешила на цыпочках ретироваться в мастерскую.

– Ив-ни-и-и! – позвала Бабуся.

Девушка приблизилась и выглянула из коридора.

– Бабуся? Что случилось? – спросила она, блестяще отыгрывая невинность, как будто ничего не слышала.

– Тут один человечек хочет тебя видеть.

Ивни вышла в переднюю и наконец встретилась с гостем

лицом к лицу.

— Привет, Ивни. Меня зовут Фантаччи, я из Поднебесного дворца. Нам нужны люди с твоими умениями. — Он показал металлическое перо. — Есть вакансии для человека, способного делать такие штуки. Если интересно, давай обсудим подробности.

* * *

Они собрались в задней комнате. Бабуся закрыла магазин и усадила Ивни и Фантаччи в кресла у камина. Так они могли спокойно поговорить, а Бабуся — послушать. Задняя комната представляла собой просторную и уютную гостиную с кухней. Обеденный стол был, как обычно, заставлен незаконченными творениями Бабуся — какими-то вонючими субстанциями, зельями и продуктами, которым завтра предстояло превратиться в обед. В камине горел огонь, вокруг стояли кресла, а между креслами втиснулся деревянный кофейный столик в потеках чая и неизвестно чего еще.

Среди этого беспорядочного скопления предметов Фантаччи очень выделялся. Он был сама аккуратность. На форме — ни складочки. Ивни никогда прежде не видела столь чистой одежды. Волосы с винным отливом были подстрижены под горшок. Борода торчала идеальным клинышком. Усы приглажены столь тщательно, будто их расчесывали несколько часов. Может, так оно и было.

Бабуся налила Ивни и Фантаччи чаю. Ивни сразу схватила чашку обеими руками. Фантаччи на чай не польстился, зато с интересом разглядывал поделки Ивни, которые она по его просьбе принесла из мастерской и разложила на столике. Помимо волшебного металлического пера, среди них был резной деревянный карандаш, способный самостоятельно записывать слова под диктовку, и специальная подставка под яйцо – в ней сырые яйца могли прожариться прямо в скорлупе, без участия сковородки.

– Прожарка, конечно, выходит не идеальная. По крайней мере, не всегда. Да и понятие идеальной прожарки у каждого свое, – оправдывалась Ивни.

– Это верно, – медленно кивнул Фантаччи.

Его зоркие глаза оценивающе рассматривали ее. Ивни чувствовала это, не глядя на Фантаччи.

Механическая сова сидела посреди столика, удивленно смотря на необычного гостя. Сова привела Фантаччи в восторг, и он дотошно расспросил Ивни обо всем, что умеет эта птица.

– Теперь вернемся к перу от дождя. Мне его принес один сотрудник. Сразу стало ясно, что вещь выдающаяся. Такие магические изделия немного где сыщешь. Расскажи о ней. Как ты ее сделала? Как заставила работать заклинание?

– Работа была не быстрая, – ответила Ивни. – Я применила комбинацию рун и других магических символов. Все они впечатаны в металл и являются частью конструкции. Оттис-

ки совсем малюсенькие.

– Понятно, – кивнул Фантаччи. – А где ты взяла эту комбинацию? Откуда рецепт? Из какой-нибудь книги?

Ивни осторожно помотала головой:

– Сама придумала. Рунические книги я, конечно, изучала, но рецепт мой собственный.

– Но как ты его придумала? – допытывался Фантаччи. – Откуда узнала, что нужно?

– Это был долгий и сложный процесс, – ответила Ивни.

– Хотелось бы иметь представление об этом процессе, – настаивал Фантаччи. Он откинулся в кресле, положив ладони на колени, как ребенок в ожидании сказки на ночь.

– Ладно, попытаюсь объяснить. – Ивни ненадолго задумалась.

Фантаччи спрашивал о методе ее работы. Ивни пользовалась этим методом ежедневно, но никогда не обсуждала его ни с кем, ей не было нужды объяснять кому-то ход своих мыслей.

– У каждой руны и каждого символа свое значение, – начала она. – Эти простые значения можно совмещать, чтобы добиться какого угодно эффекта, но алгоритм должен быть предельно точным, иначе результат может оказаться не таким, на какой рассчитываешь. Когда я делала это перо, то начала с руны, означающей «сушить». Мне сразу стало понятно, что ей одной не ограничишься – в таком случае сухим останется только само перо. Поэтому я добавила другие

символы, уточняя, что «сушить» должно применяться к тому объекту, к которому прикреплено перо, целиком, плюс еще на несколько дюймов вокруг. Это для начала. Дальше было сложнее. Не станет ли человеку некомфортно, не пересохнут ли у него глаза и кожа, если воспользоваться руной «сушить»? Может, лучше подойдет руна «отталкивание воды»? Но если человек захочет попить или умыться? «Отталкивание дождевой воды»? Но как определить дождевую воду? Подходит ли под эту категорию снег? Куда будет деваться отталкиваемая вода? Что, если она будет брызгать во все стороны? С каждым новым вопросом я находила все новые руны, записывала новые символы и давала дополнительные инструкции на любой случай. Затем я приступила к проверке изделия и столкнулась с множеством новых проблем. Сперва я использовала очень большое перо, но, когда добилась безупречной работы заклинания, сделала поменьше. Следующей задачей стало уменьшение символов без потери эффективности. Кроме того, мне хотелось, чтобы изделие выглядело симпатично. Вы поняли, что это утиное перо?

Фантаччи поднес перо к глазам, затем отвел руку, пока не нашел наилучшую дистанцию, и покрутил перо в пальцах.

– Разумеется, – с улыбкой кивнул он. – Оно ведь отталкивает воду. Умно. Теперь мне удалось рассмотреть символы. Они в самом деле очень малы.

– Меньше уже не получилось. Эффект пропадал.

– Ты не объяснила, как заставила работать магию. Любой

может срисовать символ из книги, но откуда берется магия? Как ты приводишь ее в действие?

– Не знаю, – призналась Ивни. – Получается само собой.

– По наитию?

– Да. То есть я так думаю.

– Ты никогда не училась магии?

– Нет, – ответила Ивни.

Она допила остаток чая. Ей стало неловко от своих слов.

«Зачем я уточнила, что это утиное перо? Выделяюсь хуже Бабуси».

– Ивни, я объясню, кого ищу. Слышала когда-нибудь слово «мастер-заклинатель»?

Ивни помотала головой.

– Это нечто среднее между волшебником и ремесленником. Изготовитель волшебных устройств. Обычно у мастера-заклинателя есть соответствующее магическое образование, но мне кажется, твоих умений будет достаточно. Ты способнее других кандидатов. В наши дни такие умения, мягко говоря, забываются. Большинство королевских дворов обходятся без мастеров-заклинателей, а воспитанники магических школ стремятся к более возвышенным профессиям. Так вот, нашему мастеру-заклинателю нужен ученик. Нет большого труда найти многообещающего юного волшебника, но ручной труд их не привлекает. Среди ремесленников же не сыскать того, кто обладал бы достаточным магическим чутьем, чтобы приводить заклинания в действие. Ко-

гда я увидел это изделие, – Фантаччи поднял металлическое перо, – то сразу понял, что его создатель – тот, кто мне нужен. Мой сотрудник сказал, что купил перо в этом магазине, и вот я здесь. – Он раскинул пальцы. – Я нашел тебя.

Механическая сова медленно повернула деревянную голову и посмотрела на Ивни. На мгновение воцарилась такая тишина, что Ивни слышала тиканье совиного сердца.

– Вы хотите, чтобы я стала ученицей мастера-заклинателя? Во Дворце? Вы предлагаете мне работу? – спросила она.

– Вроде того. Одна беда – наш мастер-заклинатель... занедужил. Его состояние весьма плачевно. Он уже несколько недель лежит без сознания в лазарете. Он никогда не брал учеников, поэтому теперь некому выполнять его работу. – Фантаччи сложил руки на коленях. Борода мешала прочитать выражение его лица. Улыбался он или хмурился? – Никто не может даже на время подменить его, не говоря уже о том, чтобы занять его место. Поэтому-то мне и пришлось искать замену столь необычным способом.

– Как он заболел? Что с ним случилось? – спросила Ивни.

– Судя по всему, он стал жертвой досадного происшествия с сонным снадобьем, – ответил Фантаччи. – Он готовил его для королевы – она предпочитает спать во время долгой дороги – и перепутал компоненты. Никто не знает, как долго он еще пролежит без чувств.

– То есть он может в любой момент очнуться? Даже совсем скоро?

– Верно, – подтвердил Фантаччи. – Но я надеюсь, что, очнувшись, он признает, что ученик ему необходим. Тут-то ты и пригодишься. Лучше кандидата не сыскать. У тебя достаточно знаний. Вполне сможешь что-нибудь за него делать, пока он валяется.

В течение всего разговора на заднем плане постоянно что-то постукивало и позвякивало. Это Бабуся переставляла с места на место кастрюли и сковородки, изображая кипучую деятельность на кухне. В последние минуты звяканье перешло в яростный лязг.

– Бабуся, тебе помочь? – оглянулась Ивни.

– Нет, что ты, милая, не стóбит. За меня не переживай. Мне помощь совершенно не нужна. – Бабуся жახнула стопку посуды на стол и подошла к Ивни, вцепившись в спинку ее кресла. – Вот только скажите мне, господин Фантаччи. Когда Ивни успеет отдыхать, если ей каждый день придется взбираться по холму во Дворец и спускаться обратно? Как ей совмещать две работы? У нее и здесь достаточно дел.

– Сударыня, – Фантаччи сложил руки на груди, – боюсь, работа мастера-заклинателя требует постоянного проживания во Дворце. Ей положена комната и питание. Работу у вас придется оставить.

Он посмотрел на Ивни:

– Понимаешь? Согласившись на мое предложение, ты будешь зачислена в дворцовый персонал, и Дворец станет твоим домом.

Ивни неуверенно кивнула. Она ощущала за спиной гнетущее присутствие Бабуси. Пальцы хозяйки едва не проломили в спинке кресла дыру.

* * *

Приди Фантаччи днем ранее, Ивни, наверное, отказалась бы – или по крайней мере попросила бы время на раздумья. Но в тот день гнев еще не утих у нее внутри. Досадить Бабусе было заманчиво. Девушке хотелось наказать хозяйку за легкомыслие, с которым та сплетничала о Веретенном Холме – ее утраченном доме. Дворец был еще заманчивее. В памяти отчетливо хранились образы королевского парада: яркие экипажи, униформа, украшенные животные. Ивни хотелось увидеть все это поближе. Все эти удивительные вещи были творением рук человеческих, и Ивни сама могла стать одним из таких творцов.

Она взглянула на Бабусю, которая, сощутив глаза до щелочек, буравила взглядом Фантаччи.

– Когда выходить на работу? – спросила Ивни.

– Как можно скорее, – ответил Фантаччи. – Я готов сегодня же сопроводить тебя во Дворец.

Фантаччи составил Ивни компанию, пока та собирала вещи с полок своей мастерской и складывала их в сумку. Что может понадобиться ей во Дворце?

– Милая мастерская, – с улыбкой отметил Фантаччи. – Похожа на мой кабинет.

Ивни сомневалась, что это так. Гость просто проявлял вежливость. Ей это пришлось по душе. Рядом с ним она чувствовала себя старомодной неряхой и едва не сгорала от стыда. Ее одежда, купленная на барахолке, не сочеталась с его. Густые непослушные волосы, кое-как подстриженные Бабусей, напоминали копну сена. На рабочем месте царил беспорядок, пахло едой с кухни. Весь магазин был пыльным и уродливым. Сущая помойка по сравнению с Поднебесным дворцом.

– Об инструментах и материалах не беспокойся. Всё предоставим. Всё, что пожелаешь, и даже больше, – заверил Фантаччи.

Ивни взяла катушку ниток, которую подумывала забрать с собой, и положила обратно на полку. Собрала только самое необходимое. Разумеется, она не планировала уезжать без совы и рунической книги с кучей пометок и закладок.

Ивни поднялась в свою каморку на чердаке и принялась рыться в платяном сундуке, пытаясь отобрать из разномаст-

ной одежды, добытой для нее Бабусей, хоть что-нибудь, в чем можно было показаться во Дворце. Взгляд зацепился за синее платье, которое Ивни ни разу не надевала. Официозное, вычурное и тесное. Может, для Королевского дворца в самый раз? Ивни скатала его и сунула в сумку. Что еще взять? У нее было немного вещей. Она попала к Бабусе еще маленькой девочкой, с собой у нее были только шерсть и нитки из родной деревни. Кто мог подумать, что эта доставка станет последней? За годы жизни в Болотоне Ивни все получала от Бабуся: книги, краски, игрушки, а впоследствии – инструменты и материалы для рукоделия. Бабуся могла добыть все, что Ивни пожелает. Она дала ей кров и некое подобие образования. Порой Ивни чувствовала себя частью Бабусяной коллекции диких винок – но так ли это плохо, если тебя ценят? Бабуся относилась к ней как к родной внучке. Ивни нахмурилась и встряхнула головой, продолжив копаться в сундуке.

«Какая же я бесчувственная. Бросить Бабусю при первой возможности – это так неблагодарно с моей стороны».

* * *

Бабуся дважды постучала в дверь. Она вошла и села на кровать, глядя, как Ивни складывает носки.

– Бабуся, прости, что я так внезапно ухожу. Прости, что оставляю тебя без помощницы по магазину. Я об этом даже

не подумала.

– Не переживай, – со вздохом ответила Бабуся, прислонившись к стене. – Я справлюсь, ты меня знаешь.

Ивни кивнула:

– Ты правда готова меня отпустить? Я не обязана уходить.

«Пожалуйста, не проси меня остаться. Умоляю».

– Нет-нет, ступай. – Бабуся сложила руки и уставилась на голый косой потолок. – Но будь осторожна. Дворец – странное место, и люди там наверняка живут тоже странные. Взять хотя бы этого Фантаччи. Весь себе на уме. Он что-то скрывает, помани мое слово. И свою собственную суть не выдает.

– Думаешь, он прав насчет меня? Я справлюсь с этой работой?

– У тебя талант к магии и светлая голова на плечах. – Бабуся посмотрела на Ивни с улыбкой. – Не волнуйся об этом. Если меня что и тревожит, то твоя застенчивость. Тебе придется встречаться с незнакомыми людьми, работать с ними. Сама знаешь, я чувствую истинное нутро каждого человека. Вижу, как на витрине магазина. Большинство выставляют свой товар лицом. А ты хранишь свой в кладовке. Под замком. Иногда нужно что-нибудь оттуда доставать. Рассортировать. Понимаешь, о чем я толкую?

Ивни сунула носки в рюкзак.

«Понимаю и хочу, чтобы ты прекратила. Как я могу это рассортировать? Покажи мне того, кто может».

Но Бабуся продолжала:

– На новом месте может быть тяжело. Придется приложить усилия, если хочешь обзавестись друзьями. Меня рядом не будет, чтобы тебя поддержать. Не хочется, чтобы ты замкнулась в себе и общалась только с механической совой.

«Приложить усилия. А можно как-нибудь обойтись без усилий? Нельзя мне просто быть собой?»

– Меня больше интересует работа, а не люди, – ответила Ивни. – Не терпится узнать, что я могу смастерить, чему научиться. Этого вполне достаточно. И я не буду одна. Когда мастер-заклинатель очнется, я буду работать с ним.

Ивни сказала это лишь для того, чтобы успокоить Бабуся, но от мысли о совместной работе с незнакомым мастером-заклинателем, кем бы он ни был, до сей поры не приходившей ей в голову, девушке стало не по себе.

– В этом мне тоже видится подвох, – хмуро покачала головой Бабуся. – Что там на самом деле со стариком мастером-заклинателем? Этот прохвост Фантаччи наверняка не все рассказал. Если он и правда без сознания валяется, то тебе, Ивни, нужно держать ухо востро. «Досадное происшествие», значит? Не хочу, чтобы подобное «происшествие» приключилось и с тобой.

Ивни сложила в рюкзак последние вещи и поправила сову, чтобы та не была с головой завалена тряпьем.

– Я буду осторожна. Приложу все усилия, чтобы быть дружелюбной и общительной.

Она встала. Бабуся поднялась за ней:

– Загляни как-нибудь домой, расскажи о своих новых знакомцах. И не забывай писать. Как можно чаще, ясно тебе?

– Ясно.

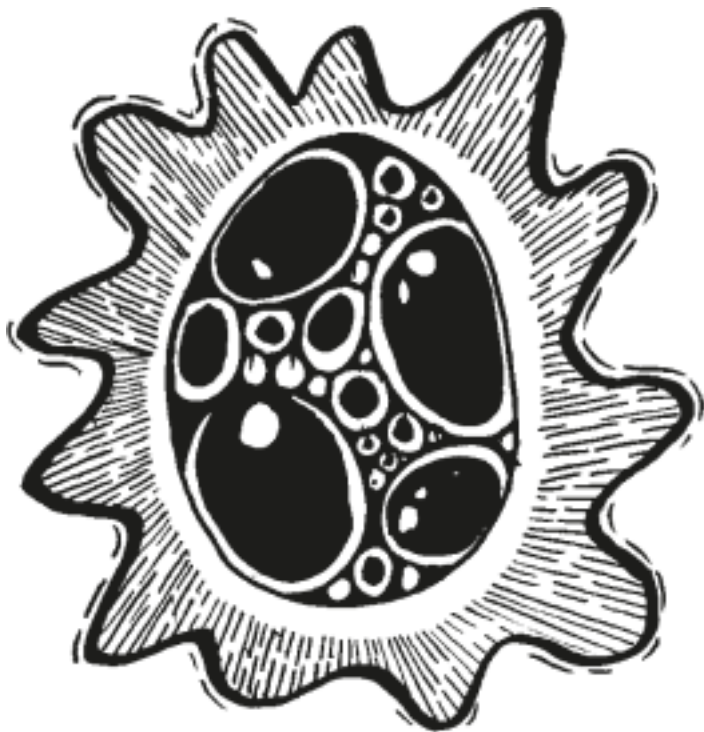
Бабуся заключила Ивни в медвежьи объятия. Девушка вздрогнула.

– Ивни, ты настоящее сокровище, волею судьбы заброшенное в мой магазин. Для тебя здесь всегда найдется место. Тебе здесь всегда помогут. Если понадобится помощь – приходи. Поняла?

Ивни похлопала Бабусю по спине и молча кивнула. Волосы Бабуси защекотали ей нос.

«Она думает, что я немедленно вернусь. Может, так оно и будет».

Глава третья

Мы были свидетелями всех этапов развития этого города. Для нас они пронеслись за считанные мгновения.

Болотон был центром королевства Унылиш. Древние лю-

ди считали Унылию проклятым местом; туман и стелющийся над болотами пар напоминали о заблудивших призраках умерших.

Правила Унылией династия Гематигров, дальние отпрыски прославленных Облакоттов, легендарных правителей древности, чья империя занимала полмира, прежде чем распасться тысячи лет назад. Когда-то чей-то троюродный брат получил в наследство этот несчастный клочок неприглядной, зловещей земли. Потомки этого брата пережили прочие ветви своего рода – быть может, не в последнюю очередь благодаря расположению на холме посреди обширного болота, куда суеверные люди старались не показывать носа. Облакотты погрязли в междоусобицах, предательстве и бессмысленных битвах и один за другим погибли, оставив память о себе лишь в детском стишке.

Гематигры сотни лет варились в собственном соку, пока соседние королевства процветали и разрастались, прокладывая торговые пути в обход злосчастного болота, пристроившегося посреди гор. Если какое-то место и можно было назвать «дырой», то это было королевство Унылия.

Но за последние сто лет многое изменилось.

Боги заметили Унылию сквозь прореху в завесе туч. Подмигнули своими милостивыми очами и даровали жителям Унылии семена процветания. Достаток начал стремительно расти.

Начало переменам положило решение тогдашнего коро-

ля Ройло Гематигра изменить законы, касающиеся магии. Прежде пользоваться ею разрешалось лишь для удобства королевской семьи. Новый указ сделал магию доступной для всех, поощряя ее использование. В болотах Унылиши дремала могучая сила; всех болотных призраков взяли в оборот, что способствовало росту огромного города.

Магические технологии и магическая энергия природы были направлены на преодоление естественных природных ограничений. В прошлом неустойчивая почва Унылиши не позволяла выстроить там крупные города, но теперь благодаря магии столичный город Болотон рос как на дрожжах, широко раскинувшись у подножия Дворца-на-холме. Развитие производства, торговли и культуры способствовало притоку новых жителей. Город процветал, а династия Гематигров из пережитка прошлого превратилась в лидера нового мира.

А краеугольным камнем этого мира стал волшебный разум королевского прорицателя, прибывшего сто лет назад с ответами на все вопросы мироздания. Прорицатель видел прошлое и будущее и заведомо знал наилучшее решение любой проблемы. Он запустил этот процесс. Он стал двигателем прогресса.

Мы наблюдали, как растет и меняется мир, с заоблачных высей – и изнутри, из глубин разума и памяти. Мы изучили этот мир со всех сторон и заберем полученные знания с собой, когда придет время.

Глава четвертая

Небо было темным и чистым. Свет от уличных фонарей отражался в лужах и на мокрой брусчатке. Фантаччи шел маленькими, размеренными шагами. Ивни следовала за ним,

придерживая рюкзак за ляжки. Механическая сова, высунув голову, с любопытством поглядывала вокруг. Дорога к Поднебесному дворцу была длинной и извилистой, но невозмутимый Фантаччи без труда выбирал нужный курс, не смотря по сторонам.

Ивни размышляла на ходу. Ее мир как будто перевернулся, и она чувствовала, что катится вниз, утратив почву под ногами.

«Что я наделала? Я не готова. Почему не попросила времени на раздумья? Чему я там научусь? Это может быть шансом прославиться. Но я наверняка что-то упускаю. Будет ли у меня своя комната? Встречусь ли я с королем и королевой? А если меня поселят с кем-нибудь гадким? Что, если вообще ничего не получится?»

Тревога становилась невыносимой.

– Я ничего не знаю о Поднебесном дворце, – обратилась Ивни к Фантаччи. – Каков он? Сколько народу там живет?

Фантаччи резко остановился. Качнулся вперед, едва не упав.

– Извини, задумался. – Он встряхнул головой, как будто прогоняя дремоту, и, усмехнувшись себе под нос, продолжил путь. – Сейчас соображу. Во Дворце живет шестьсот восемнадцать человек, включая солдат, у которых отдельные казармы. Если исключить их, прямо сейчас будет сто девяносто восемь, потому что королевская семья в данный момент отбыла в дипломатическое турне. Вернутся через пол-

тора месяца.

Фантаччи снова умолк, а Ивни не знала, как продолжить начатый ею самой разговор.

Позади со смехом прошли девушки. Одна что-то крикнула вслед, но Ивни не разобрала. Скорее всего, что-то про броскую униформу Фантаччи. Если не учитывать парады, то обитатели Дворца появлялись в городе не чаще, чем утки на обеденном столе.

Они вышли на Королевскую дорогу и двинулись путем, обратным тому, что ранее проделала парадная процессия. В сточных канавах еще плавало конфетти.

– Я мало что знаю про династию Гематигров, – призналась Ивни. – Только старые сказки про древних королей и королев. Про Облакоттов.

Фантаччи немедленно, как по сигналу, процитировал легендарное стихотворение:

Первого в глаз поразила стрела,
Умер второй, не взлетев в небеса,
В озере третий под коркой ледовой,
Тортом плохим отравился четвертый.
Лягушкой отравлен был пятый король,
Драконом был заживо съеден шестой,
Коварным ученым обманут седьмой,
Жил долго и умер в постели восьмой¹.

¹ Здесь и далее стихи в переводе Веры Браун. – *Здесь и далее примеч. перев.*

– Я с детства помню наизусть этот стишок, – сказала Ивни.

– В Унылии вряд ли сыщется кто-то, кто его не знает, – ответил Фантаччи. – Эти короли жили тысячи лет назад, но Гематигры в самом деле их потомки, пусть и по весьма извилистой ветви.

Они начали подъем по холму. По мере продвижения город внизу открывался все шире. Под темным небом городские огни казались тысячью кошачьих глаз, перекрестные галереи и мосты паутиной опутывали дома. Ивни находила взглядом знакомые здания. Округлая ратуша с зубчатыми стенами, известная в простонародье как «Шестеренка». Высокая библиотека с нависающей крышей. При дневном свете наверняка удалось бы различить и огород на крыше «Сорочьего гнезда». А впереди, на фоне звездного небосвода, тенью маячил Поднебесный дворец.

У Ивни началась одышка. Жаль, не было другого способа подняться на холм. Вот бы изобрести волшебную обувь с выдвижными колесиками, чтобы без усилий въехать на холм! Ивни пожалела, что не попыталась раньше сконструировать такую.

Остался последний поворот – и финальный подъем. Шаг за шагом вершина холма становилась все ближе. От каждого вдоха у Ивни саднило в горле. Спина под рюкзаком вспотела. Зато Фантаччи шел как ни в чем не бывало. «Наверняка привык», – решила Ивни.

А впереди во всем своем великолепии возвышался Под-

небесный дворец. Даже в темноте его пышная величавость поражала. Сотни разноцветных окон, шпили и купола из золота, серебра и стекла. Перед Дворцом раскинулся идеально симметричный сад с живыми изгородями и цветочными клумбами. На подернутой рябью воде широкого рва отражался двойник королевской резиденции.

– Добро пожаловать в Поднебесный дворец! – произнес Фантачки. – Обязательно выйди посмотреть на него днем. При солнечном свете краски играют особенно живо.

Они пересекли подъемный мост и прошли мимо идеально круглых кустов.

– Садам лучше всего любоваться во время лодочной прогулки. Он огромен и потрясает воображение.

Ивни обратила внимание, что под ногами брусчатка сменялась яркими окатанными стекляшками.

Они подошли к заставе. Решетка была поднята. Острые бронзовые колья над головой напоминали зубы лютого зверя, готового проглотить Ивни. Массивную деревянную дверь украшал орнамент из красных и пурпурных квадратов. Фантачки тихо постучал в дверь костяшками пальцев. Ивни даже не услышала звука, но дверь открылась, и девушка, затаив дыхание, шагнула внутрь.

* * *

Лицо привратника с круглыми мягкими щеками напоми-

нало хлебный каравай. Он улыбнулся и хлопнул Фантаччи по плечу.

– С возвращением, с возвращением! А тебе, новенькая, добро пожаловать. Я Дэйви.

Ивни пожала его мозолистую руку.

Они оказались на широком пятиугольном дворе. Сверху глядели окна, двери и арки. Небольшие группы людей занимались своими делами. Одни подметали, другие катили большую красную бочку, третьи громко смеялись, расположившись на деревянном поддоне для грузов. К Фантаччи подскочила высокая круглолицая женщина в переднике, измазанном, кажется, кровью.

– Фантаччи! Вернулся?! Зендина только что родила. Кобылка, как я и думала. Здоровенькая. – Женщина утерла лоб тыльной стороной ладони. – Пусть король придумает ей имя, когда вернется.

Пока она болтала, из окна сверху пронзительно закричали:

– Фанта-а-аччи?! Ты вернулся? А ну, бегом в Салон! Там ужас что творится. Всыпь им по первое число!

Сзади подошел человек в зеленой мантии, украшенной драгоценными камнями. На голове у него была также зеленая шляпа, лицо украшала черная окладистая борода. «Не иначе как волшебник», – подумала Ивни.

– Фантаччи, ты как раз вовремя. Идем, дело неотложное. Фантаччи беспорядочно крутил головой.

– Берта, спасибо. – Он тронул краснолицую женщину за руку. – Я уведомя короля.

Затем он помахал в направлении окна, откуда его звали, и окно закрылось.

– Я привел ученицу для мастера-заклинателя, – доложил он мужчине в зеленом. – Ивни Тридл, прошу любить и жаловать.

Волшебник с любопытством посмотрел на девушку.

– Максобон, – без улыбки представился он. – У меня крайне важное дело к Фантаччи.

– Я должен показать Ивни Дворец. Потом к тебе зайду, – сказал Фантаччи.

– Нет, Фантаччи! Ждать никак нельзя! – Максобон так напрягся, что едва не лопнул.

– Ладно-ладно, сейчас посмотрю, – сдался Фантаччи. – Дэйви, у тебя есть план?

Максобон притопнул ногой и тяжело вздохнул, сложив руки на груди.

Дэйви принес из сторожки свиток. Фантаччи развернул дворцовый план, достал из кармана карандаш и сделал несколько пометок, затем передал план Ивни. Та вконец растерялась.

– Вот кабинет мастера-заклинателя. Там для тебя подготовлена спальня. Когда мастер-заклинатель очнется, подыщем тебе другую. Вот здесь Волшебный салон, там собираются волшебники. Кухня открыта круглосуточно. Еда, на-

питки и...

– Разве ученица мастера-заклинателя не должна есть в столовой с другими мастеровыми? – перебил Максобон. – У нее ведь не магическая должность, а ремесленная.

Фантаччи сделал еще одну пометку на плане.

– Можешь поесть и в столовой. Там открыто с утра до полуночи. Целый день.

– Фантаччи, заканчивай. Идем немедленно, – процедил сквозь зубы Максобон и двинулся прочь, тряхнув мантией.

– Ивни, будь как дома! – воскликнул Фантаччи. – Обещаю, во Дворце тебе будет уютно.

С этими словами он весело помахал ей обеими руками, крутанулся на месте и зашагал за Максобоном.

Должно быть, Ивни выглядела совсем потерянной, потому что Дэйви рассмеялся, глядя на нее.

– Выше нос, подруга! Скоро освоишься. Я бы тебе сам показал, что здесь да как, но пост оставить не могу. – Он присел на табуретку у сторожки, достал что-то из кармана – на вид сосиску в тесте – и принялся есть.

– Ну вот. Все меня бросили, – сокрушенно проговорила Ивни.

Внутри нарастала тревога, но девушка пыталась не обращать на это внимания.

– Здесь ты никогда не останешься одна, – сказал Дэйви, со смехом расплевывая крошки. – Скоро сама увидишь.

Ивни сверилась с планом. После нескольких лет в улич-

ных лабиринтах Болотона ориентироваться здесь не составило бы труда. Или нет? Дворец делился на несколько корпусов, и для каждого была отдельная схема. Ивни двинулась по двору. Увидела арку в нужном направлении. Кабинет мастера-заклинателя где-то там. Вот он, обведен на плане. Нужно лишь туда добраться.

На противоположном краю двора стоял фонтан в виде пирамиды. Вода била из вершины, а над завесой брызг мерцала сфера, внутри которой двигались какие-то картинки. Ивни никогда прежде не видела ничего подобного. Вот бы спросить у Фантаччи, как это устроено. Картинки изображали Королевский дворец с высоты птичьего полета, горную дорогу, доходившую до границ Унылии, движущиеся по ней повозки и экипажи с подвесными фонариками. Ивни с удовольствием поразглядывала бы их, но нужно было как можно скорее попасть в свое новое жилье. Становилось все труднее бороться с тревогой. «Зачем я сюда притащилась? Что я натворила?» – думала она.

* * *

В вечернее время дворцовые залы наполнял приглушенный свет. Высоко под потолком горели люстры. Люди и животные глядели на Ивни с развешанных по стенам картин и гобеленов. Портреты перемежались с пейзажами и абстрактными работами. Повсюду стояли пьедесталы с бюстами и ва-

зами. Ивни отчасти хотелось все рассмотреть, но куда сильнее было желание поскорее добраться в пункт назначения и передохнуть. Она поднялась по деревянной лестнице, прошла по узкому коридору с высоким потолком и полосатыми стенами. Вдоль стен тянулись гудящие и булькающие трубы. За круглыми дверями слышались голоса. Кто-то пел, кто-то смеялся. Звучала музыка – из каждой комнаты своя. В коридоре все сливалось в какофонию. Откуда-то даже доносились звуки органа. Вдруг навстречу Ивни выбежали четверо незнакомцев. Девушка ахнула и едва успела заскочить в ближайшую комнату. Компания со смехом промчалась мимо.

– Здравствуй, гостя, – раздался голос, когда Ивни очутилась в уютной гостиной с камином и расставленными полукругом стульями.

Стены здесь были выкрашены в ярко-красный цвет. Внутри играл ансамбль из трех музыкантов. Контрабасист, покачиваясь, перебирал толстые струны своего инструмента, выводя глубокую мелодию.

– Добро пожаловать! – сказал он.

– Нас не взяли в турне, – не прекращая играть, пожаловался музыкант с лирой.

– Да и ладно, – ответил контрабасист, покачивая в такт головой.

Ивни едва не оглушил рев невероятно длинной трубы, обившейся вокруг женщины, лежащей на тахте в дальнем углу комнаты.

– На то мы и худшие музыканты во Дворце, – нараспев произнесла женщина, толком не вынув изо рта мундштук, поэтому голос ее прозвучал скрипуче и отозвался эхом.

– Я так или иначе не хотел никуда ехать, – снова качнул головой контрабасист.

– И я не хотел, – поддакнул лирист.

Ивни кивнула им в знак приветствия, поаплодировала и вышла из комнаты. Она забыла, в какую сторону шла. Коридор то и дело разветвлялся, повсюду высились высокие стены и двери. Ивни заметила картину с грозной тигриной мордой и вспомнила, что двигалась по направлению к ней. Она продолжила свой путь. Из комнат по-прежнему доносились странные звуки. Грохот, крики, пение, смех.

С тех пор как Ивни покинула дом Бабуся, ей не терпелось оказаться в новом месте, исследовать его в одиночку. Перемены манили ее. Но теперь, когда она попала сюда, ее уже ничто не радовало. Стало не до веселья. Она вновь почувствовала себя десятилетней девочкой, блуждающей по Болотону в поисках «Сорочьего гнезда». Ее деревня была уничтожена. Родные погибли. Из знакомых осталась только Бабуся, бывавшая в деревне наездами, чтобы закупить товаров на продажу. Ивни не надеялась, что Бабуся проявит к ней милосердие. Никогда прежде она не чувствовала себя такой потерянной.

Ивни отогнала воспоминания.

Одна статуя как будто шевельнулась, когда девушка про-

шла мимо. Ивни свернула за угол, затем еще раз. Ее преследовал какой-то свист. Впереди на стене висел ящик со стеклянной дверцей. Когда Ивни приблизилась, внутри зажегся свет и что-то выпало. Маленькая карточка. Сквозь стекло Ивни увидела на карточке свое имя. Оглянулась. «Это для меня?» – подумала она. Открыла дверцу и достала карточку. На твердой бумаге зелеными чернилами действительно было выведено ее имя. А на другой стороне написано изящным убористым почерком:

Ты свернула не туда. Вернись к белому коту и поверни налево.

Ивни перечитала записку несколько раз. Осмотрелась. Кто-то за ней следил. Она пошла обратно тем же путем, озираясь в поисках кота. Который и вправду вскоре нашелся. Громадный фарфоровый котяра сидел на полке, тараша желтые глазищи. Вдруг он моргнул, и Ивни подпрыгнула от неожиданности. По совету в записке она повернула налево и поспешила по новому коридору. Там было душно и дымно. За открытой дверью мерцало, искрилось рыжее пламя. На стенах плясали тени. Из прохода появилась девушка, одной рукой волоча за собой сервировочный столик на колесиках. Девушка что-то напевала на ходу. Ее длинные волосы развевались из стороны в сторону. Столик, доверху заваленный туфлями, покачивался в такт.

В конце коридора высилась каменная статуя короля. Какого-то конкретного? Ивни сверилась с планом, чтобы по-

нять, куда идти дальше. Подняв глаза, она увидела, что каменный король указывает рукой направо. В конце коридора вдруг затрезвонил настенный вокофон. Девушка со столиком остановилась, сняла трубку.

— Ау? Кто это? — Она дождалась ответа. — Ой, а я-то сдуру подумала, что ты мне звонишь. Как проходит вечер? Когда они уезжают, всегда непривычно. Слишком тихо. — Девушка умолкла, слушая собеседника. Перестала улыбаться и закатила глаза. — Ну ладно, сейчас поищу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.